

Артем Критский

Возглавить планету –
единственный выход

16+

Артем Критский

**Возглавить планету –
единственный выход**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Критский А.

Возглавить планету – единственный выход / А. Критский —
«ЛитРес: Самиздат», 2018

Максим Михайловский оказывается втянут в расследование убийства высокопоставленного инопланетянина. Цена неудачи - полное уничтожение землян. По ходу расследования он узнает тайны правителей планеты, желающих усилить свою власть.

Пролог

1 октября 2035 года планета Земля прекратила свое существование.

Причины никому не известны. Просто в определенный момент примерно в центре западного полушария раздался мощный взрыв, после чего взрывная волна начала распространяться дальше, уничтожая все на своем пути. Спустя несколько часов она достигла противоположного конца Земного шара. Из оставшихся на планете не выжил никто. К счастью, за время, прошедшее с начала катастрофы, несколько кораблей успели покинуть Землю. Это были корабли колонистов, которые должны были отправиться в дальний космос, чтобы найти пригодную для обитания планету и остаться там. Конечно, они никак не могли предполагать, что искать новый дом придется, потеряв старый.

Вскоре корабли разделились, и спустя несколько месяцев полета один из них наткнулся на планету, которая на первый взгляд казалась подходящей. Как показала дальнейшая проверка, условия примерно соответствовали земным. Кроме того, планета оказалась необитаемой, однако сохранившаяся архитектура, в частности, странные башни, похожие на радиовышки, говорила о том, что раньше планету населяла цивилизация, значительно превосходившая землян в развитии. Оставался вопрос, куда они делись.

Увы, не успели земляне начать осваиваться в своем новом доме, как выяснилось, что несколько дней назад на планете приземлился еще один корабль. Это были инопланетяне с планеты Миган. Их ситуация была похожа на нашу: они тоже потеряли родную планету, и им некуда было возвращаться. Миганцы были похожи на нас, но с существенным отличием: их далекими предками были не обезьяны, а коты. Это отразилось не только на их внешности, но и на поведении: миганцы оказались умнее землян, более рационально мыслящими, а главное – в их поведении без труда читалось снисходительное превосходство, граничащее с высокомерием. Этого оказалось достаточно для Вадима Заврина, лидера землян, чтобы заявить, что он нашел планету первым и не намерен делиться. После этого началась бойня.

Успело погибнуть несколько десятков человек с обеих сторон, и казалось, что история миганцев и землян здесь и подойдет к концу, но тут вмешалась третья сила. Настоящие хозяева планеты. Они появились будто из воздуха прямо на поле боя и потребовали немедленных переговоров. Как оказалось, планета называлась Рокс, а ее жители – роксеры. Они покинули планету год назад из-за изменения климатических условий: температура, комфортная для миганцев и землян, была для роксеров чересчур высокой. Все равно как для нас в пустыне: жить можно, но не слишком комфортно. Поэтому они основали поселение Новый Рокс на отдаленной планетной системе, а сюда периодически возвращались, чтобы пополнить запасы растений и минералов, добываемых только на Роксе.

Выглядели роксеры как стереотипные инопланетяне из фантастических фильмов: высокие, худощавые, с синей кожей, большой круглой головой и овальными желтыми глазами без зрачков и век. Помимо всего, они оказались телепатами. У них был второй уровень мозга, позволяющий общаться друг с другом на любых расстояниях. Они могли связаться с Новым Роксом прямо отсюда! Также они могли, объединяя сознание, лечить друг друга (а может, также и калечить). Кроме того, получив определенный сигнал, роксеры могли даже телепортироваться с планеты на планету. Башни, увиденные нами ранее, были как раз устройствами для такой связи.

Наше появление вызвало в их совете переполох. Боевые действия вполне могли повредить башни или нанести другой ущерб. Вскоре мнения разделились. Одна группа предлагала решить проблему кардинально: уничтожить всех землян и миганцев лучевым оружием массового поражения, действующим только на органику. Другая настаивала на том, чтобы помиловать нас и помочь в освоении планеты советами и технологиями. К счастью для нас, первая группа оказалась в явном меньшинстве. Переговоры длились несколько недель и, наконец, 20

мая 2036 года был подписан Большой Мирный Договор. По нему создавалась организация Земляно-Миганское Единое Управление (ЗМЕУ, вскоре стали называть просто ЗМЕЯ), которое возглавили по одному человеку от каждой расы – Вадим Заврин и лидер миганцев генерал Мигал. Дата 20 мая стала общепланетным праздником – днем Мира.

Но помимо общего праздника был и небольшой личный – в этот же день у сестры Вадима Заврина родился долгожданный сын. Этим сыном был я.

Часть первая. Столица

Глава 1. Сапер

20 мая 2056 года мне исполнилось 20 лет. И это был самый несчастливый день рождения в моей жизни.

Впрочем, началось все обычно. Утром меня разбудил телефонный звонок:

– С днем рождения, Максим! – звонил мой отец.

– Спасибо. Вы скоро будете?

– Мы с Дашей и Вадимом постараемся приехать часа через три. Как же не вовремя эта командировка!

Мы еще немного поболтали, и я положил трубку. Разговор заставил меня задуматься о будущем. Скоро я окончу институт и должен буду выбрать профессию. Учитывая, что мой дядя Вадим Николаевич Заврин является главой ЗМЕИ (со стороны землян), а мой отец – его первый зам, казалось очевидным, что и я пойду по их стопам. Другие варианты всерьез не рассматривались. Хотел ли я сам того же? Трудно сказать.

Вообще забавная организация эта ЗМЕЯ. Совмещает в себе правительство, госбезопасность и уголовную полицию. Двадцать лет назад ее создание казалось временной мерой. И, тем не менее, она практически не изменилась за все это время, да и возглавляют ее те же люди, что и в начале. Более того, все более низкие посты назначаются сверху, а общепланетных выборов не было вообще. Исключительно местные, причем не везде и только по собственной инициативе. Хочу ли я работать в такой организации, которая решает ВСЕ? Да, тут было о чем подумать.

Были у организации и проблемы. Уже несколько месяцев раскручивалось крупное дело о фальсификациях, совершенных несколькими высокопоставленными змеевцами-миганцами. Их подозревали в том, что они выгораживают преступников-миганцев и, наоборот, стараются побольше повесить на землян. Миганцы категорически отрицали свою вину, а список фигурантов все пополнялся. Недавно под подозрение попал сам капитан Смарк, первый зам генерала Мигала, главы ЗМЕИ со стороны миганцев. Злые языки утверждали, что дойдет и до самого генерала.

Все еще погруженный в мысли, я включил телевизор и, слушая вполуха, принялся готовить завтрак. Как вдруг моих ушей достигло:

– Внимание! Экстренное сообщение! На Вадима Заврина было совершено покушение!

Я тут же подбежал и уставился на экран.

– Машина главы ЗМЕИ взорвалась. Это произошло несколько минут назад. Сам Вадим Николаевич ранен, также нам сообщают о погибших. Подробности пока выясняются.

На экране появилась горящая машина. Машина моего отца! Я сам на ней катался много раз. Как же так??? Неужели мой отец...

Диктор продолжал вещать:

– К нам поступают новые сведения! При взрыве погибли заместитель Заврина Кирилл Михайловский и его жена Дарья. Сам Вадим Николаевич в момент взрыва находился рядом с машиной и получил травму ноги. Его увезли в больницу.

Следующие несколько дней я провел как в тумане. Не уверен, что ел что-то. Не знаю, говорил ли с кем-то. Помню, что просто сидел перед телевизором и ждал. Ждал, что они скажут, что произошла ошибка, что мои родители все еще живы. Но конечно они этого не сказали. Были другие новости. Вадима отвезли в санаторий "Кобра", принадлежащий ЗМЕЕ (со стороны землян), его жизнь вне опасности. Он отделался переломом ноги. Дело о взрыве взял под личный контроль генерал Мигал. Некоторые горячие головы тут же обвинили генерала в том, что он сам и организовал покушение, чтобы стать единственным властителем планеты. Однако эта версия вскоре развалилась, после того, как неподалеку от места преступления нашли миниатюрную модель мины. Стало ясно, что покушение – дело рук маньяка-взрывателя, известного под кличкой Сапер.

Примерно месяц назад взорвался заброшенный дом. Обошлось без жертв. На месте преступления нашли модель мины, похожую на изображение в старой компьютерной игре "Сапер". Спустя неделю взорвали стоянку машин, и снова без жертв, и снова нашли мину. Тогда стало понятно, что действует подрывник-маньяк, которого и назвали Сапер. Найти его не удалось. Потом с периодичностью в неделю прозвучало еще два взрыва. На этот раз жертв удалось избежать только благодаря счастливой случайности. Стало понятно, что маньяк поднял ставки и теперь жаждет человеческих жертв. И при пятом взрыве он их получил. Моих родителей...

На этот раз Сапер был не так осторожен. Он оставил след, по которому помчалась целая армия змеевцев во главе с капитаном Смарком. Им удалось найти здание, где прятался Сапер, и капитан первым ворвался внутрь. Сразу после этого раздался взрыв. Очевидно, Сапер не пожелал сдаваться и предпочел взорвать себя вместе со змеевцем. Он и стал последней жертвой маньяка.

За эти дни я получил множество телефонных звонков. Как правило, я брал трубку, слышал слово: "Соболезную", и тут же ее бросал. Я изо всех сил отрицал реальность, надеясь таким образом ее изменить. Но, в конце концов, я понял, что это бесполезно. И тут телефон зазвонил снова. Я бросил безразличный взгляд на определитель и... тут же схватил трубку. Звонил единственный человек, с которым мне сейчас хотелось говорить.

– Ну как ты, держишься? – спросил Вадим.

– Не знаю. Не уверен. А вы сами-то как?

– Я в санатории «Кобра». Место засекреченное, никто кроме меня и персонала не знает, где он находится. Даже генерал Мигал. Купил себе трость, придется теперь с ней ходить...

Повисло молчание.

– До сих пор не могу поверить, что их больше нет, – сглотнув ком в горле, пробормотал я.

– В какой-то степени это и моя вина, – тяжело вздохнул мой дядя. – Одна из целей ЗМЕИ – находить и обезвреживать таких людей, как этот Сапер. Но мы добрались до него слишком поздно, а значит, работали недостаточно хорошо. Что ж, я попробую усвоить этот урок.

И в этот момент я принял решение:

– Вадим Николаевич, вам не мешают еще люди? Я хотел бы вступить в ряды ЗМЕИ.

– Уверен?

– Полностью. Такого не должно повториться. Люди не должны просто гибнуть от рук маньяка! И я приложу все усилия, чтобы этого избежать!

Вадим сделал паузу и произнес:

– Вижу, ты решил твердо. В таком случае добро пожаловать.

С этого момента прошло почти десять лет.

Глава 2. Нежелательный конфликт

Утром 16 мая 2066 года меня разбудил телефонный звонок.

– Максим, ты нужен мне на работе! – раздался из трубки голос Вадима.

- Я что, проспал? – уточнил я, лихорадочно ища глазами будильник.
- Нет. Но чем быстрее ты появишься, тем лучше. У нас тут ЧП!
- Кого-то убили? – спросил я, просыпаясь окончательно.
- Не телефонный разговор. Но в общем да. Жду! – он бросил трубку.

На сборы ушло несколько минут. Я уже готовился выходить, но дорогу мне преградил Ворчун, который недовольно замыкал. Ну да, забыл насыпать корма котам! Думаю, еще пару минут Вадим подождет. Наполнив миски, я потрепал за ухом все еще спящего Молчуна. Он не издал ни звука. Ну как обычно.

- Да, коты, вам повезло. Вас с утра на работу не вызывают, – хмыкнул я и ушел.

В коридоре я встретил Сашу Соколова, своего соседа. Он тоже работает в ЗМЕЕ, но недавно, поэтому занимается исключительно бумажной работой. Мы с ним быстро подружились. Он часто говорит, что несколько поколений его предков были сыщиками, некоторые частными, другие работали в милиции, и были очень хороши в своем деле, так что и у Саши это впереди.

- Максим, доброе утро! – поприветствовал меня Соколов. – Спешешь куда-то?
- Да на работу срочно вызвали. Извини, говорить сейчас некогда.

Когда я добрался до работы и зашел в кабинет Вадима, он уже ждал меня. Нетерпеливо расхаживал по кабинету туда-сюда, слегка прихрамывая и опираясь на трость. Ту самую трость, которую купил десять лет назад. Как сказали врачи, хромота останется на всю жизнь.

А вот что меня действительно удивило, так это то, что помимо хозяина кабинета там находился генерал Мигал. Как известно, они с Вадимом до сих пор недолюбливают друг друга, все-таки были командирами сражающихся армий. Они каким-то образом ухитрились так разделить обязанности, чтобы им приходилось общаться как можно реже. В частности, генерал брался за те дела, в которых главные пострадавшие были миганцами, а Вадим – если землянами. Таким образом работая, они могли не видеться месяцами. А тут вдруг они спокойно сидят в одном кабинете и даже не ругаются! Видимо, произошло что-то действительно очень серьезное!

– Максим, тебе лучше сесть, – Заврин кивнул на стул. – И учти, то, что будет сказано здесь, не должно выйти наружу. Я... мы с генералом тебе доверяем, но ты не должен рассказывать ничего и никому. Даже ближайшим друзьям, даже тем, кто тоже работает в ЗМЕЕ, типа твоего друга Соколова.

- Я серьезно кивнул. Мой начальник тяжело вздохнул и выпалил:
- Вчера вечером был убит роксер-инспектор!

Хорошо, что я сидел. Эта была очень неожиданная новость. И очень плохая.

Поскольку роксерам было некомфортно долго находиться на планете из-за климата, они оставляли нескольких наблюдателей, которые сменялись каждые четыре месяца. Их назвали инспекторами. В их обязанности входило выявлять действия, которые явно или в перспективе могли повредить интересам роксеров, и пресекать их. Иногда инспекторы обращались к ЗМЕЕ, иногда действовали самостоятельно. Убийство инспектора было явно агрессивным действием против всего их режима, а ссориться с настолько более сильной и развитой расой было плохой идеей.

– Теперь мы втянуты в крайне нежелательный конфликт, – Вадим как будто озвучивал мои мысли. – В момент смерти Тэн О'Мур (так звали погибшего) отправил телепатический сигнал на родину. Роксеры связались с нами и рассказали про убийство. Мы с генералом лично выехали на указанный адрес и нашли тело. Дальнейший разговор с роксерами был очень тяжелым.

– Они пообещали прислать сюда двух членов высшего совета Нового Рокса, чтобы разобраться в произошедшем, – вступил в разговор Мигал. – Если им понадобится какая-либо помощь, мы должны оказать ее немедленно, но сами они делиться с нами информацией не

обязаны. Более того, в разговоре нам намекнули, что радикальная партия, которая тридцать лет назад требовала уничтожения всех миганцев и землян, за прошедшее время усилила свои позиции. И если это расследование завершится неудачей, это может стать решающим аргументом, чтобы воплотить их тогдашний план. Один из двоих прибывших роксеров – член этой самой радикальной партии. Теперь ты понимаешь, что мы не имеем права проиграть. На кону выживание нашего... наших видов!

– Понял, – ответил я. – А что требуется от меня?

– Тебе нужно провести собственное расследование, параллельно с роксерским. Так у нас будет больше шансов. И напоминаю еще раз о секретности. Любые действия только через нас. Вот адрес Тэна О'Мура, – Вадим дал мне бумажку.

– А отчего он погиб? И где сейчас тело?

– Один выстрел в голову. Тело лежало на полу его квартиры, рядом с входной дверью. Скорее всего, убийца стрелял из коридора. Кстати, в квартире беспорядок, как будто что-то искали. Мы поставили возле входа охрану, чтобы никого туда не пускать, так что сейчас там все так же, как было в момент находки тела. Что касается трупа, его под большим секретом доставили в наш морг. Его пока даже не вскрывали. Тогда и патологоанатом неизбежно все узнает...

– Я думаю, патологоанатом должен быть миганцем, – вдруг вмешался генерал.

– Это с какой стати? Погибший же не миганец.

– Но и не землянин, – парировал Мигал. – А миганцы лучше умеют хранить секреты.

– Что?! – возмутился Вадим.

Ну, вот опять. Каждая их встреча заканчивается именно так, поэтому они и предпочитают не видеться. Я спросил, есть ли еще полезная информация, и, получив отрицательный ответ, покинул кабинет. А эти двое продолжали переругиваться. Я наблюдал подобные перепалки не в первый раз. Но я не был на стороне Вадима. Я не вижу между миганцами и землянами особой разницы, зато вижу ее между своими коллегами из ЗМЕИ и преступниками. И я знаю, кого хочу видеть победителем. А подобные ссоры только мешают делу.

Вскоре я зашел в квартиру Тэна О'Мура. Замок не был взломан, так что создавалось впечатление, что роксер сам открыл дверь своему убийце и тут же получил пулю. И о чем это говорит? Он знал убийцу? Я подошел к окну и заметил, что на улице стоит роксер и наблюдает за домом. Увидев меня, он прищурился, будто запоминая мое лицо, а затем бодро двинулся прочь. Должно быть, один из тех расследователей. На всякий случай я задернул шторы.

Квартира действительно была перевернута вверх дном. Скорее всего, убийца пытался найти что-то. Однако он не мог не понимать, что роксер отправил телепатический сигнал, а значит надо спешить. Так что он мог и не найти необходимого, если оно было тщательно спрятано. А значит, найду я.

Вскоре мои усилия были вознаграждены. К внешней стороне одного из ящиков стола изоляцией была приклеена флешка. Я вставил ее в компьютер и начал поиск. Там содержалась информация о всех делах, которые вел Тэн О'Мур. Правда, их было немного, и все кроме последнего были помечены как завершенные, а, значит, вряд ли меня интересовали. А вот последнее заслуживало внимания...

Неделю назад с Тэном О'Муром связался один из его информаторов (имя не указано) и сообщил, что нашел группировку, занимающуюся изготовлением резомузыки (это еще что такое?), а также подбивающую народ выступать против роксеров. Был создан целый клуб роксероненавистников, члены которого вносили взносы и тем самым финансировали изготовление резомузыки. Хм, уж не знаю, что такое эта резомузыка, но схема весьма похожа на мошенническую. Руководил всем предприятием человек по кличке Композитор. Информатор не знал его имени и адреса, только внешность и места, где он бывает. Инспектор взялся за дело, и ему удалось найти адрес композитора: Тисовый переулочек, дом 9, квартира пока неизвестна.

В этом же доме находился склад, возможно, используемый преступниками. Последняя запись говорила, что О'Мур передал собранные сведения информатору, а сам собирался позвонить в ЗМЕЮ, чтобы они вычислили этого Композитора. Но, видимо, не успел.

Больше ничего интересного я не нашел, так что вновь отправился на доклад к начальству и рассказал, что удалось выяснить.

– А мы провели вскрытие. Патологоанатомом был землянин, – Вадим торжествующе посмотрел на Мигала, тот философски пожал плечами. – Роксер был убит одним выстрелом в голову с очень близкого расстояния, практически в упор. Тело после смерти не передвигали. То есть первоначальная версия подтверждается: его убили из коридора.

– Что-то тут не сходится, – возразил я. – Получается, О'Мур сам открыл дверь убийце. Зачем бы ему впускать Композитора?

– Может, Композитор дождался, пока инспектор будет выходить из квартиры, и застрелил его при этом, – отмахнулся Вадим. – В любом случае, допрос все покажет. Какой там был адрес?

– Тисовый переулок, дом 9.

И тут Вадим ошутимо вздрогнул и изменился в лице.

– Что-то не так? – спросил я.

– Мне знаком этот адрес. Помнишь дело Торшина, два года назад.

– Еще бы!

Такое не забывается. Год назад Роман Торшин с сообщниками пытался захватить власть на планете. Единственное, что ему удалось получить – пулю в спину при попытке сбежать от правосудия. Правда, нет уверенности в том, что мы взяли всех его людей.

– Этот адрес фигурировал как один из домов, где Роман Торшин мог скрываться от нас. Правда, этот след нам так и не пригодился, мы раскрыли дело и без него. Неужели за убийством стоит кто-то из бывших соратников Торшина?

Вадим Николаевич тяжело задумался. Молчание затягивалось, поэтому в разговор вступил генерал:

– Ты молодец! Похоже, роксеры теперь знают меньше нас, а значит, мы можем найти убийцу раньше них. Максим, отправляйся в этот Тисовый переулок, сделай вид, что хочешь вступить в этот клуб роксероненавистников, вычисли квартиру Композитора и свяжись с нами. Очень важно, чтобы убийца остался жив. Роксеры особо на этом настаивали. Он им нужен для телепатического допроса. Если Композитор погибнет при задержании, это будет означать провал миссии, со всеми вытекающими. Зайди к Соколову, он выдаст тебе фальшивые документы. Да, мы решили ввести его в курс дела. Пусть все знает и молчит. Это лучше, чем задавать кучу неудобных вопросов...

И тут Вадим вышел из ступора:

– Генерал, а почему вы считаете возможным отдавать приказание моему человеку?

– Потому что это идет на пользу общему делу. А вот Вы, коллега, последние несколько минут молчите. Видимо, у Вас нет толковых идей, поэтому мне и пришлось взять ситуацию в свои руки.

– Что?!!

Я счел за благо уйти из кабинета, чтобы не мешать дальнейшей беседе.

Глава 3. Исполнитель

Вскоре я стоял возле нужного дома в Тисовом переулке. В кармане у меня лежали фальшивые документы на имя Павла Горского. К ним прилагалась соответствующая легенда.

Первым делом я нашел склад, упомянутый в отчете Тэна О'Мура. На двери висел массивный всяческий замок, взламывать который мне пока не хотелось. Кто знает, действительно

ли преступники им пользуются. В самом же доме было более тридцати квартир, и обыскивать каждую показалось мне неудачным планом. Единственным, что заслуживало внимания, было кафе на первом этаже. Если верить плану здания, который я предварительно изучил, рядом с кафе должны были быть две квартиры, объединенные в одно большое помещение путем сноса всех стен. Их входные двери оказались замурованы. Можно было предположить, что зайти в квартиры можно было только из кафе. Лучшего места для сбора клуба роксероненавистников в здании было не найти. Так что я направился туда.

Как только я зашел в кафе, заметил дверь, которая должна была вести как раз в объединенные квартиры. Ее охраняли два одинаковых миганца, видимо, братья-близнецы. Я быстро окинул взглядом все помещение. Людей было мало. Парочка за одним из столиков и спящий пьяница интереса не представляли. Единственный, кто привлек мое внимание, был грузный мужчина, который с момента моего появления сверлил меня злобным взглядом.

Решив сразу брать быка за рога, я направился к интересующей меня двери, но был тут же остановлен одним из близнецов:

– Стой! Куда?

Я неопределенно кивнул на дверь.

– Это закрытый клуб! Приглашение у тебя есть?

– Эээ... Я думал, это туалет.

– Туалет там, – миганец указал рукой на противоположный конец зала. – Давай, мужик, топай отсюда.

Ладно, придется действовать более тонко. Я подошел к бармену:

– Эй, хозяин, налей мне чего покрепче! Напьюсь сегодня в стельку, благо, повод есть.

– У вас какая-то радость? – профессионально-равнодушным тоном спросил бармен.

– Да нет, наоборот. Уволили меня. Проклятые синекожие уроды!

Услышав столь нелестную характеристику роксеров, бармен даже не изменился в лице. Он налил мне стакан какого-то пойла, которое я залпом выпил. К счастью, перед приходом сюда я принял препарат, препятствующий опьянению, что позволяло мне сохранять кристальную ясность мысли.

– Еще по одной? – спросил мой собеседник, и после моего энергичного кивка поинтересовался: – Вы работали на роксеров?

– Нет, я работал на заводе, инженером-конструктором. Делал один прибор, чтобы... а, вы все равно не поймете. Пять лет посвятил этому проекту, пять лет своей жизни, – я выпил еще стакан. – А сегодня меня вызвало начальство и сказало, что прибор больше не нужен. А раз он не нужен, не нужен и я. Еще стакан!

– И почему же он оказался не нужен?

– Потому что дурацкие роксеры, чтоб их пополам разорвало, дали какую-то новую технологию, которая делает то же самое, только гораздо эффективив... эффективив... в общем, лучше. Более высокий КПЗ... в смысле КПД, так мне сказали, – я все сильнее входил в роль. – И меня выкинули на улицу! Попомните мои слова, если так будет и дальше продолжаться, нас всех выкинут! Проклятые гады все заполонят своими штучками, и для людей места не останется... Ох, пойду проветрюсь.

Я двинулся к выходу покачивающейся походкой пьяницы. Отходя от стойки, я якобы случайно выронил из кармана паспорт. Пусть проверяют мою историю. Подойдя к выходу, я слегка обернулся и удовлетворенно заметил, что бармен подозвал к себе одного из миганцев и стал что-то ему нашептывать. Но я заметил и еще кое-что, что мне совсем не понравилось: тот мужик, на которого я обратил внимание раньше, тоже встал и пошел за мной.

Я вышел из здания, зашел за угол и притаился. Скоро рядом послышались тяжелые шаги. Как только мой преследователь появился из-за угла, я врезал ему в лицо кулаком. Он повалился на землю, а я, усевшись прямо на него и заломив за спину руки, быстро обыскал карманы.

Моим уловом оказался паспорт на имя Сергея Кречетова и нейрошокер. Интересно. Такие шокеры – последняя разработка, и пользуются ими только сотрудники ЗМЕИ. Откуда этот тип взял такой?

– Отпусти меня, гад! – прорычал незадачливый пленник.

– Сначала скажи, кто ты такой и зачем следил за мной.

В ответ раздался поток ругательств.

– Ты работаешь на Композитора? Где мне его найти?

– Не знаю я никакого композитора!

Мне это надоело. Я включил нейрошокер и поднес его к шее бандита:

– Одно прикосновение этой штучки, и ты труп! Так что отвечай на мои вопросы, – тут мужик дернулся и едва не освободил одну руку. Я прижал ее к телу еще сильнее. Кречетов взвыл от боли и злобно пробормотал:

– Сволочь, ну почему тебя не было в машине с твоими предками, когда я их взорвал?

– ЧТО?!!!!!!! – я не поверил своим ушам. От неожиданности моя рука дернулась, и шокер прикоснулся к шее бандита. Тот дернулся и затих.

Мне ничего не оставалось, кроме как засунуть труп в ближайший мусорный бак. Потом я позвонил Саше Соколову и попросил позаботиться, чтобы тело убрали. Я не сказал ему всей правды. Сказал, что этот тип всего лишь пытался меня ограбить. Заодно попросил Сашу, чтобы он собрал информацию о Сергее Кречетове, просто на всякий случай.

Я пока еще не знал, как относиться к его последним словам. Говорил ли он правду? Неужели десять лет назад следствие ошиблось и назвало Сапером не того человека?

Глава 4. Сила музыки

Мои размышления прервал шум неподалеку. Я заглянул за угол и увидел, как один из близнецов ковыряется с замком склада. Ага, значит, склад все-таки используется бандитами! Надо будет заглянуть сюда, как только этот тип уйдет.

А пока я вернулся в кафе и направился к бармену:

– Эй, я тут документы не потерял?

– Вы это ищете? – раздался голос у меня за спиной. Я обернулся. Второй миганец протягивал мне паспорт. Он улыбался. Видимо, он пробил мое имя по своим каналам, и мой рассказ бармену полностью подтвердился. Все-таки меня снабдили хорошей легендой.

– Меня зовут Сатс, – представился мой новый знакомый, – а моего брата – Раксо. Простите, что был груб с вами раньше. Я так понимаю, вы не любите роксеров? Лучше бы вам не кричать об этом так громко.

– А почему бы и нет? – воинственно заявил я. – Терять мне уже нечего!

– Боюсь, вы можете потерять шанс поучаствовать в том, чтобы роксеры покинули нашу планету окончательно.

Он замолчал, наслаждаясь произведенным эффектом. Я некоторое время потрясенно молчал, а затем сказал:

– Я весь внимание.

– Хорошо! Прошу сюда, – он повел меня прямо в дверь, которая меня так интересовала. – Заседание клуба сейчас начнется. Он называется "РУНА". Почему, скоро поймете.

Я оказался в просторном зале со сценой и несколькими рядами стульев. Зал был набит битком, тут были и земляне, и миганцы. Я с трудом нашел свободное место. Вскоре вернулся Раксо, подошел к брату, а тот стал ему что-то рассказывать, указывая на меня. Видимо, того объяснения удовлетворили. Вскоре они скрылись за кулисами. Внезапно погас свет, публика замолчала, и братья появились на сцене.

– Все мы знаем, почему здесь собрались! Всех нас объединяет одно! Мы все пострадали от роксеров! И чего же мы теперь хотим?

– Мести! – взревела толпа хором.

– Да, мести! И у меня для вас радостные новости! Друзья, мы близки к нашей цели как никогда! Наш друг работает над музыкой! Музыка, одни звуки которой превращают роксеров в безвольных марионеток! В рабов! Роксер, который послушает музыку, теряет свои силы и оказывается в нашей власти! И скоро каждый роксер на этой планете ее услышит!

Ну да, красивая сказочка. Это и есть знаменитая резомузыка? Роксерам вряд ли есть чего опасаться. Но толпа внимала с благоговением.

– Скоро! – продолжал свою речь Раксо. – Роксеры будут готовы выполнить любой наш приказ, лишь бы послушать еще музыку! И что мы им прикажем?

– Убраться! – крикнул голос.

– Не слышу!

– Убраться! Убраться! Убраться! – начал скандировать зал.

– Верно! И они уберутся! И планета станет нашей! Только нашей! Мы скажем им: Роксеры, убирайтесь назад, туда, откуда вы прилетели! Роксеры, Убирайтесь НАзад! РУНА!

– РУНА! РУНА! РУНА! РУНА! – безумствовала толпа.

Так это не клуб, а секта! Сейчас, по идее, последует сбор средств на столь благое дело.

Сатс, жестом призвав толпу к молчанию, продолжил, слегка сбавив тон:

– Но вы знаете, что наши ресурсы ограничены. Композитору нужны материалы для звукозаписи. Транспортировка, распространение, все это недешево. Поэтому я хотел бы получить членские взносы. Кто сколько может, не жадничайте.

Братья пошли по залу, собирая деньги с посетителей. Все охотно давали. Да, никогда раньше я не видел столько идиотов в одном месте! Когда миганец подошел ко мне, я развел руками:

– Извини, друг, у меня при себе практически ничего. – Раксо нахмурился, и я тут же затараторил: – Но ты не думай, что я не хочу помогать. Обещаю, на следующее собрание я принесу все свои сбережения. Правда, я копил их на черный день, но пусть, для такого дела мне ничего не жалко!

– Хорошо, – произнес подошедший Сатс. Все зрители уже покинули зал. – До встречи на следующем собрании. Через три дня в это же время. Увидимся.

Он протянул мне руку, и в этот момент у Раксо зазвонил коммуникатор:

– Да, Никмус, – произнес он и, послушав пару секунд, воскликнул: – Что? Максим Михайловский из ЗМЕИ? Ты уверен?

Когда я это услышал, моя рука потянулась к нейрошокеру.

– Сатс, обыщи его, – велел Раксо. – Похоже, он не тот, за кого себя выдает.

Я не стал дожидаться, а просто воткнул шокер в протянутую руку Сатса. Тот повалился на пол. Раксо потянулся за пистолетом, но я успел раньше.

Оба миганца лежали на полу. Я посмотрел на нейрошокер: он был установлен на среднюю мощность, так что оба бандита только оглушены. Я быстро обыскал их, забрал у обоих пистолеты, также у Раксо обнаружилась связка ключей. Привязав братьев к стульям, я удовлетворенно кивнул и ушел.

Один из ключей со связки подошел к замку на складе. Внутри я обнаружил несколько шкафов, битком набитых кассетами. Это и есть резомузыка? Неужели она и правда существует? Неужели всемогущие роксеры оказались столь уязвимыми? Так, это сейчас не важно. Главное – найти Композитора.

В комнате также был сейф, запертый на кодовый замок. Его взлом занял бы немало времени, кроме того, сейф был подключен к сигнализации. Кто знает, сколько народу примчится сюда, если попытаться его взломать. Но кое-что интересное я нашел: провод сигнализации шел

к электрическому щитку, находящемуся в этом же помещении. Вскрыв щиток, я без труда установил, что сигнализация ведет в квартиру 34. Стоило это проверить.

Я вбежал по лестнице и позвонил в нужную дверь, затем еще раз. Из квартиры не раздавалось ни единого звука. Я нашел на связке нужный ключ и отпер дверь. Как только я ее толкнул, у меня за спиной открылись двери лифта и чей-то голос произнес:

– Ну, заходи, раз пришел.

Я медленно обернулся. В меня целился из пистолета незнакомый землянин. За его спиной маячили Сатс и Раксо, оба тоже с пистолетами в руках, и вид у них был совсем не дружеский.

– Композитор? – сорвалось у меня с языка.

– Он самый. Давай, заходи, не в коридоре же нам разговаривать.

Меня завели в комнату и тщательно обыскали, забрав пистолеты и нейрошокер.

– Я мог бы спросить, кто ты такой, но не вижу необходимости. Друзья моих друзей работают в ЗМЕЕ, и сегодня это оказалось полезным. Поэтому я запрю тебя в кладовке и подумаю, как с тобой поступить. Казнь должна быть эффектной, я считаю. Но у меня сегодня хорошее настроение, поэтому я разрешаю тебе задать один вопрос. Только один.

Почему-то спрашивать про Тэна О'Мура не казалось разумным. Про роксеров бандитам знать не обязательно, пусть думают, что на них охотится только ЗМЕЯ. Поэтому я спросил про другое:

– Насчет резомузыки. Она правда существует? И действует так, как описывали ваши помощники? С ее помощью можно свергнуть роксеров?

Композитор засветился от самодовольства:

– Да, она существует. За что, по-твоему, я получил эту кличку? Я и правда композитор. Я изобрел формулу, определенную структуру мелодий, которая позволяет писать особую музыку. Для землян и миганцев она просто неприятна, но на роксеров действует как наркотик. Слушая ее, они испытывают ни с чем не сравнимое удовольствие. Но потом им становится плохо. И они хотят услышать новые мелодии, написанные по моей формуле. Старые мелодии не действуют. После нескольких сеансов мозг роксера полностью разрушается, и он может думать только об одном: достать еще мелодий. Все-таки я гений, да... Но, должен сказать, кое в чем мои помощники соврали. Я вовсе не собираюсь свергать роксеров и изгонять их с планеты. Зачем мне это? Я кормлю членов клуба обещаниями и собираю с них денежки, а музыку продаю своим друзьям, которые через посредников переправляют ее на Новый Рокс, местным торговцам. А я получаю неплохие комиссионные. Таким образом, в выигрыше все. Ну как, ловко я придумал?

Видимо, ужас, отразившийся на моем лице, был достаточно красноречив, потому что бандит помрачнел и приказал:

– Сатс, Раксо, запирайте его в кладовке. Мне нужно подумать.

Глава 5. В логове зверя

Итак, я оказался заперт в кладовке. Комнатка полтора на полтора метра, абсолютно пустая, без мебели и даже без освещения. Что ж, должен признать, я переоценил свои силы. Теперь остается только ждать подходящей возможности.

Спустя примерно пятнадцать минут дверь распахнулась, и Композитор втолкнул внутрь девушку, одетую в топик и мини-юбку.

– Посиди тут, пока не поумнеешь! – рявкнул он и снова запер дверь.

Девушка сразу прижалась ко мне:

– Пожалуйста, помогите! Он меня убьет!

– А кто вы? И что ему от вас надо?

– Меня зовут Оля. Я посещала клуб "РУНА" и исправно платила взносы. Потом этот бандит предложил мне сэкономить деньги, расплачиваясь с ним натурой. Я отказалась. Он стал угрожать, что выгонит меня из клуба, что расскажет моим знакомым, чем я занимаюсь, потом – что сдаст меня роксерам. Когда все его угрозы не подействовали, он просто похитил меня и запер здесь. – Она наклонилась ко мне и жарко зашептала в ухо: – Мне очень страшно! Пожалуйста, защити меня. Ты такой большой и сильный. Кстати, а тебя сюда за что?

Все ее поведение отдавало фальшью. Похоже, Композитор специально подсадил ее ко мне, чтобы выведать информацию. Не на того напал!

– Меня зовут Павел Горский. Я инженер-конструктор. Правда, произошло некоторое недоразумение, из-за которого меня заперли здесь. Уверен, что скоро наш хозяин это поймет и выпустит меня. А что касается твоих проблем... то они только твои. Мне нет резона в это ввязываться.

Девушка несколько секунд потрясенно молчала, а потом забарабанила в дверь.

– Чего? – раздался голос Композитора снаружи.

– Матвей, выпусти меня. Этот тип меня раскусил и ничего нового не сообщит.

– Зато ты только что сообщила ему мое имя! Молодец! – констатировал Матвей, но дверь открыл.

– Так какая разница? Ты же все равно его убьешь!

– Это будет решать... эээ... шеф.

Интересно. Значит, Композитор тут не главный. Я приложил ухо к двери, надеясь еще что-нибудь услышать.

– Эй, тут в квартиру еще один тип пытался вломиться. Но мы его задержали, – раздался голос одного из близнецов. – Композитор, глянь, тебе это понравится.

Послышались шаги, и Матвей удивленно воскликнул:

– Роксер!

– Раньше не встречалась с роксером лично, – удивилась Оля. – Слушай, может, это тот самый, ну про которого Рома говорил...

– Заткнись, дура! – завопил Матвей. – Ты, что, решила все наши секреты за один раз выдать? Сядь там в углу и не разговаривай!

Рома? Неужели мои худшие опасения подтвердились, и Роман Торшин жив???

Дверь снова открылась, и ко мне втолкнули роксера. Я сразу же его узнал: именно его я видел утром у квартиры О'Мура. Похоже, он меня тоже вспомнил.

– В честь нашего гостя я поставлю свою лучшую музыку, – издевательски хмыкнул Композитор, после чего включилась довольно навязчивая мелодия.

– Эй, эта музыка опасна для вас, – обратился я к своему товарищу по несчастью. – Как долго вы продержитесь? Нам надо бежать.

Роксер не удостоил меня ответом. Видимо, подозревает, что я подсадной, как раньше я заподозрил Олю. Махнув пока на него рукой, я снова прислушался к происходящему снаружи.

– Письмо от сами-знаете-кого пришло? – деловито спросил главарь.

– Да, мы с Раксо только что достали его из ящика, – ответил Сатс. Через несколько секунд он добавил: – Ну, тут все ясно.

– Хорошо. Забирайте последнюю партию товара и едите... туда. Я сам свяжусь с шефом и спрошу, что делать с пленниками.

– Окей, – хлопнула дверь. Близнецы ушли.

– Оля, помнишь, я тебе на днях обещал новую шубу? – внезапно поинтересовался Матвей.

– Конечно.

– Так вот, я передумал. Ты ее не получишь! Не заслужила. Сегодня один прокол за другим.

– Но, Матвей, ты же обещал...

– Получишь, когда справишься!

– Ах, так! Тогда я с тобой не разговариваю!

Так, хорошо. У меня осталось всего двое сторожей, скорее даже полтора, и они в напряженных отношениях. Если мне удастся уговорить роксера, у нас есть шанс. Я снова обратился к нему:

– Эй, я из ЗМЕИ. Мне поручили найти убийцу Тэна О’Мура. Начальство сказало, что для расследования прибыло двое роксеров. Вы один из них? Из радикальной партии?

– Нет, я из правящей. Меня зовут Нат Бе’Грин. Должно быть, вы говорите правду, иначе не знали бы так много.

– Вы можете связаться со своими?

– Пока играет музыка, нет. Я полностью закрыл второй уровень разума. Но даже так, боюсь, я заработаю зависимость через несколько часов. Нужно срочно выбираться!

– А почему вы не связались с ними до того, как вас тут заперли?

– Потому что сеанс связи требует предельной концентрации. А находиться под дулом пистолета этому совсем не способствует. Может, у вас есть какие-нибудь идеи?

– Я думаю... – начал я, и в этот момент зазвучала сирена.

– Какого черта? – вскочил Матвей. – Кто-то вскрывает сейф на складе!

– Может, это Раксо и Сатс, – предположила Оля.

– С чего бы им... Черт, в сейфе же формула! Мне нужно... Оля, следи за пленниками.

Если будут делать глупости – стреляй.

Матвей выбежал из комнаты, хлопнула дверь. Такой шанс нельзя было упускать!

– Эй, Оля! – позвал я. – Хочешь денег на новую шубу?

– Конечно.

– Тогда выпусти нас.

– Но... А как же Матвей?

– А почему ты должна его слушаться? После того, как он с тобой так обошелся. Можешь отомстить и денег заодно заработать. Двойная выгода!

Девушка задумалась. Я уже начал бояться, что Композитор вернется, но тут Оля ответила:

– Согласна. Говори, где деньги.

– Поищи в моих вещах продолговатый цилиндрический предмет. Это футляр, деньги внутри.

Раздался шорох, а затем Оля произнесла:

– Нашла. Как он открывается?

– Ты меня за идиота держишь? Сначала открой дверь.

Оля послушалась. Когда дверь открылась, я увидел в одной руке девушки пистолет, а в другой – мой нейрошокер. План отлично работал!

– Переключи рычажок на футляре в крайнее правое положение, а потом надави другой рукой на его острый конец.

Она так и поступила. Переключила шокер на максимальную мощность, а потом дотронулась до поражающей части. После чего кулем повалилась на пол.

Мы с Натом вышли из кладовки. Он тут же подобрал пистолет и с яростью ударил им магнитофон. Музыка смолкла.

– Так-то лучше, – удовлетворенно вздохнул Нат, затем закрыл глаза и замолчал на несколько секунд. – Так, я связался со своими. Что дальше делаем?

– Композитор вернется с минуты на минуту. С большой вероятностью, либо О’Мура убил он сам, либо знает, кто это сделал.

– Хорошо,ждемся, и я его сразу допрошу.

Долго ждать нам не пришлось. Спустя полминуты снаружи послышались шаги, и в комнате в расстроенных чувствах ввалился Матвей.

– Оля, все пропало! Формулу украли!

Он потрясенно замолчал, наткнувшись на пистолет в моих руках. А потом встретился глазами с Натом Бе'Грином...

Молчание длилось пару минут, а потом роксер произнес:

– Все ясно! Убийца не он!

Пока я связывал бессознательного бандита, роксер рассказывал:

– Зовут его Матвей Персиков, и он работает на некоего Романа Торшина. Неделю назад Торшин сообщил ему, что засек подозрительного роксера, следящего за этим домом. Должно быть, это был Тэн О'Мур. Роман сказал, что лично позаботится о проблеме. С тех пор Персиков об этом роксере ничего не слышал.

Да, вот это новости! Мало того, что Торшин действительно оказался жив, так еще и он – главный подозреваемый в убийстве Тэна О'Мура. Больше меня сегодня уже ничто не удивит!

– Найдите Торшина и сообщите мне, – продолжал роксер. – Я должен допросить и его тоже. Если он погибнет без допроса, это будет означать провал дела.

– Но почему?

Бе'Грин вздохнул:

– Вообще я не должен вам этого говорить, но... чем-то вы вызываете доверие. Дело в том, что радикальная партия заявила, что убийство роксера землянином – это не просто некий единичный случай. Это закономерный результат нашей неверной политики относительно Рокса, а значит, это убийство будет не последним. Поэтому мне и нужно телепатически допросить убийцу – только так я узнаю, что он не является типичным представителем большинства землян, желающих роксерам смерти.

– Но я знаю Торшина! – возмутился я. – Он бандит и маргинал. Только он достаточно безумен, чтобы пойти на убийство роксера.

– Я вам верю. Но для радикальной партии вашего слова будет недостаточно... Ладно, мне нужно идти. Дальше сами справитесь?

– Минутку, у меня еще один вопрос, – сказал я. – Откуда вы узнали этот адрес?

– У моей "коллеги" из радикальной партии есть тут свои источники, пожелавшие остаться неизвестными. Мне она про них отказалась рассказывать. Можете сами ее спросить, если доведется встретиться. Хотя вряд ли она с вами даже заговорит, – на этом Нат Бе'Грин и ушел.

Я позвонил Соколову и попросил прислать сюда команду для обыска. А пока ждал, осмотрел квартиру. Прежде всего, нашел на столе письмо, которое раньше читали близнецы, предположительно от Торшина. Там было написано следующее:

"Какая неожиданная встреча! Расскажите о центральном нападающем при парке техники. Жителя Ближнегорска, который ухитрился третьего дня родить 17 детей, зовут Роман."

Да уж. На всякий случай я скопировал текст. Разбираться с этой абракадаброй буду позднее.

Затем мой взгляд упал на разломанный магнитофон. Я заметил, что его дно от удара как-то странно покосилось. Я осмотрел внимательнее. Так и есть: в магнитофоне обнаружилось потайное отделение. А там я нашел то, что удивило меня больше всего за этот наполненный событиями день. Это была половинка обычной фотографии. А на ней были изображены мои родители, сидящие в машине. Рядом стоял Вадим, разрыв фотографии разделил его точно пополам. В углу фотографии были проставлены дата и время. 20.05.2056. Фото было сделано за несколько секунд до гибели моих родителей!!! Откуда Персиков это взял? Где же вторая половина фотографии? И что на ней изображено???

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.